

Kudryavtseva, Irina Vladimirovna

*Yekaterinburg Museum of Fine Arts,
Yekaterinburg, Russian Federation*

Кудрявцева Ирина Владимировна

*Екатеринбургский музей изобразительных искусств,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

СВЕРДЛОВСКИЙ ФИЛИАЛ
АХРР (АХР) И ПРОБЛЕМА
РЕГИОНАЛЬНОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО
СООБЩЕСТВА

THE SVERDLOVSK BRANCH
OF AKHRR (AKHR) AND THE PROBLEM
OF REGIONAL ART COMMUNITY

DOI 10.46748/ARTEURAS.2022.01.010

УДК 7.036(470.54)

Научная статья / Original article

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу деятельности Свердловского филиала Ассоциации художников революционной России (АХРР, позднее Ассоциация художников революции — АХР) и оценке влияния этого опыта на развитие регионального художественного сообщества. Особое внимание уделяется характеристике выставочной практики второй половины 1920-х — начала 1930-х годов, исследованной по архивным источникам и публицистическим материалам того времени. Кроме того, затрагиваются проблемы взаимоотношений профессиональных и самодеятельных художников. Делается вывод о том, что на деятельность уральской ячейки АХРР (АХР) повлияли кризисы и конфликты художественной среды Свердловска, противостояния локальных неоформившихся творческих группировок, а также в целом проблема реализации художника в регионе в условиях оторванности от центра, практической изоляции от художественных процессов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: АХРР, Свердловский АХРР, советское искусство 1920–1930-х годов, искусство Урала, ОХС.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the Sverdlovsk branch of the Association of Artists of Revolutionary Russia (AKhRR, later known as the Association of Artists of the Revolution — AKhR) and its activities. The author tries to assess the impact of this experience on the development of the regional art community. Particular attention is paid to the characteristics of the exhibition practice of the second half of the 1920s — early 1930s, studied on the basis of archival sources and journalistic materials of that time. The problems of relationships between professional artists and self-taught artists are also touched upon. It is concluded that crises and conflicts of the artistic environment of Sverdlovsk, opposition of local unformed creative groups, as well as, in general, the problem of the artist's realization in the region in conditions of isolation from the center, practical isolation from artistic processes were projected onto the activities of the Ural branch of the AKhRR (AKhR).

KEYWORDS: AKhRR, Sverdlovsk AKhRR, Soviet Art of 1920s — 1930s, Ural Art.

Введение

Ассоциация художников революционной России (АХРР) была основана в мае 1922 года, в 1928 году была реорганизована и переименована в Ассоциацию художников революции (АХР). На протяжении десяти лет (до ликвидации в 1932 году) это объединение являлось одной из самых многочисленных творческих группировок, его состав насчитывал несколько сотен активных участников. В 1920-е годы успешно функционировала сеть из 40 филиалов и представительств АХРР в разных регионах страны. Не стал исключением и Свердловск, где своя ячейка Ассоциации появилась в конце 1925 года. Анализ работы АХРР, на наш взгляд, представляет интерес с точки зрения влияния опыта его деятельности на развитие художественного сообщества, в нашем случае — в Свердловске, что и стало целью данной статьи. В качестве методов использовались, в первую очередь, историко-генетический и историко-биографический.

Обсуждение

Во второй половине 1920-х — начале 1930-х годов ощущалась разобщенность внутри регионального художественного сообщества. По воспоминаниям одного из активных участников культурной среды города Николая Сазонова, к середине 1920-х годов местом неформальных встреч стала квартира художника Александра Парамонова. В этом интеллектуальном обществе живописцев, литераторов, журналистов звучали идеи о консолидации творческих сил. «Нельзя жить так, как мы живем — каждый в своей скорлупе, — говорил Парамонов. — Если с артелью не вышло, не беда, надо искать другие пути выхода из нашего положения» [13, с. 80]. Формирование уральского (свердловского) филиала АХРР стало своего рода попыткой соединить художников города на базе уже сложившейся и успешной организации. Впервые публичный разговор о таком централизованном объединении состоялся в сентябре 1925 года на общем собрании художников Свердловска, где присутствовало 25 человек, в том числе А.Н. Парамонов, П.П. Белянин, В.П. Елисеев, В.П. Дерябин, И.А. Камбаров, С.Н. Денисенко, И.К. Слюсарев, А.Ф. Узких, А.А. Арноладов, Ф.Ф. Хомяков, В.К. Славнин, А.А. Кудрин, А.П. Сергеева, Т.А. Потапов [12, л. 2].

Датой открытия Свердловского филиала Ассоциации художников революционной России, согласно протоколу организационного собрания, стало 24 декабря 1925 года [12, л. 3]¹. Первым председателем закономерно был выбран мастер старшего поколения А.Н. Парамонов, один из лидеров культурного сообщества города. Заместителем председателя стал пейзажист И.К. Слюсарев, а секретарем — график-иллюстратор А.А. Кудрин.

С первых дней существования АХРР на Урале участники новоиспеченного филиала были вовлечены в художественную повестку руководящей творческой организации. Таким образом, становление профессионального сообщества проходило в атмосфере поисков языка нового советского искусства и оформления принципов героического реализма. Этот универсальный стиль, охарактеризованный в ахровских декларациях 1924 года как «организующий чувства и мысли, крепкий, четкий, бодрящий» [8, с. 301], мыслился достойным воплощения актуальных революционных идеалов.

Одной из успешных реализаций идей нового стиля стал проект росписи фойе Делового клуба (ныне Свердловской государственной академической филармонии), осуществленный на рубеже 1925–1926 годов опытными художниками Л.А. Елтышевым и В.П. Елисеевым². Главной темой монументальной композиции стал социально и политически одобряемый лейтмотив — единение рабочего и колхозного движений. На продольных стенах разместились росписи со сценами индустриального и сельского труда. Две главные вертикальные стены оказались заполнены яркими, порой до декоративности и экзотизма, персонажами, которые дополняются здесь изображением тяжеловесных лозунгов. Расположенные на первом плане фигуры развернуты к зрителю, будто приглашают каждого стать соучастником пестрой толпы пролетариев и крестьян.

С появлением филиала АХРР выставочная активность в городе получила серьезное развитие. Художники не только участвовали в региональных смотрах в Перми (1925, 1927), но и организовывали большие экспозиции в Свердловске. Так, в июне 1927 года состоялась первая выставка уральского АХРР, на которой публике было представлено 250 произведений [10, л. 1]. В мае-июне 1928 года была организована крупнейшая Областная выставка творчества художников Урала — проект, получивший большой резонанс. В сборную экспозицию вошли работы 54 участников, среди которых были опытные мастера, члены АХРР — А.Н. Парамонов, А.А. Кудрин, Н.В. Звездин, В.П. Дерябин, А.Ф. Узких, Ф.Ф. Хомяков, Н.И. Козлов, В.К. Славнин; начинающий художник О.Э. Бернгард и самоучки В.Ф. Буш, С. Горин, А.Н. Кравченко, С. Малышев и прочие [7].

Выставки являлись не только инструментом отчетной работы, но и служили своего рода индикатором коммуникации между художниками и аудиторией. Несмотря на попытку широкого представления творческих сил города и региона, организаторы получили значительную порцию критики в свой адрес. Краевед и эссеист Л.М. Каптерев на страницах журнала «Просвещение на Урале» дает однозначную оценку творчеству большинства авторов: «Неопровержимыми

**1. Художники
Свердловска.**

Сидят:

А.Ф. Узких,
Ф.Ф. Хомяков,
К.М. Голиков,
Л.М. Каптерев,
И.А. Камбаров.

Стоят:

Н.А. Долгоруков,
Т.А. Партина,
Н.С. Сазонов,
Л.А. Елтышев,
А.Н. Парамонов,
В.А. Сисин,
Н.И. Козлов,
С.Н. Денисенко.

Фотография.

Свердловск,

1928 [13]

документами — своими собственными произведениями — они показывают, как они кастово замкнуты, как изолированы и отсталы. Отгороженные от мира высокой стеной художественного прекраснотворения, — большинство из них не замечают стихийного размаха могучей новой жизни. Под вуалью добродушного политневежества — они пишут свои пейзажики, “весенние закаты”, “дам в голубом” и проч. Правда, не все, но очень многие» [4, с. 127]³. Стоит отметить, что попытка освоить современные темы присутствовала в произведениях ахровцев (примером тому могут служить работы А.Н. Парамонова «Портрет партизана Гуляева», Н.С. Сазонова «День похорон Ленина в Свердловске», И.К. Слюсарева «Верх-Исетский завод», этюды физкультурников В.К. Славина и пр.), к сожалению, эти отдельные образцы оказались недостаточно убедительными. Критикуя профессионалов, Каптерев отмечает в то же время «глубокую искренность и настоящую революционность» в работах самоучек.

Разрыв художников с публикой усугубился после очередной весенней выставки, подготовленной Свердловским филиалом АХР в 1929 году⁴. Экспозиция была втрое меньше областного смотра, 19 авторов представили 170 произведений [10, л. 1].

В ответ газета «Уральский рабочий» опубликовала разгромную рецензию на выставку: «Первое, что поражало при входе в единственное зало, — это отсутствие картин. Художники весь год писали эскизы, этюды. Они не дали ни одной картины, которая бы могла остановить внимание посетителей содержанием, идеей. При более внимательном осмотре работ поражает та же обывательская ограниченность и политическая слепота художников АХР. Безыдейный слащавый пейзаж занял на выставке главное место. Художники остались глухи к требованиям общественности, или еще хуже — они не в силах вырваться из круга обывательской ограниченности. Они — мертвые песни поют...» [14].

Кризис в освоении нового стиля сопровождался для ахровцев банальной бытовой неустроенностью. В своих воспоминаниях художник Николай Сазонов отмечает: «Многие ахровцы посещали студию, выставляли на выставках свои работы и не вникали в глубину жизни организации АХР, какие у нас были материальные трудности и как приходилось выкручиваться, чтобы как-то существовать» [13, с. 93–94]. О финансовых проблемах, с которыми столкнулся в начале 1929 года филиал, свидетельствуют протоколы общих заседаний.

2. **А.Н. Парамонов.**

Лед возят.

До 1927.

Холст, масло.

44 x 61.

Екатеринбургский музей
изобразительных
искусств

3. **А.Ф. Узких.**

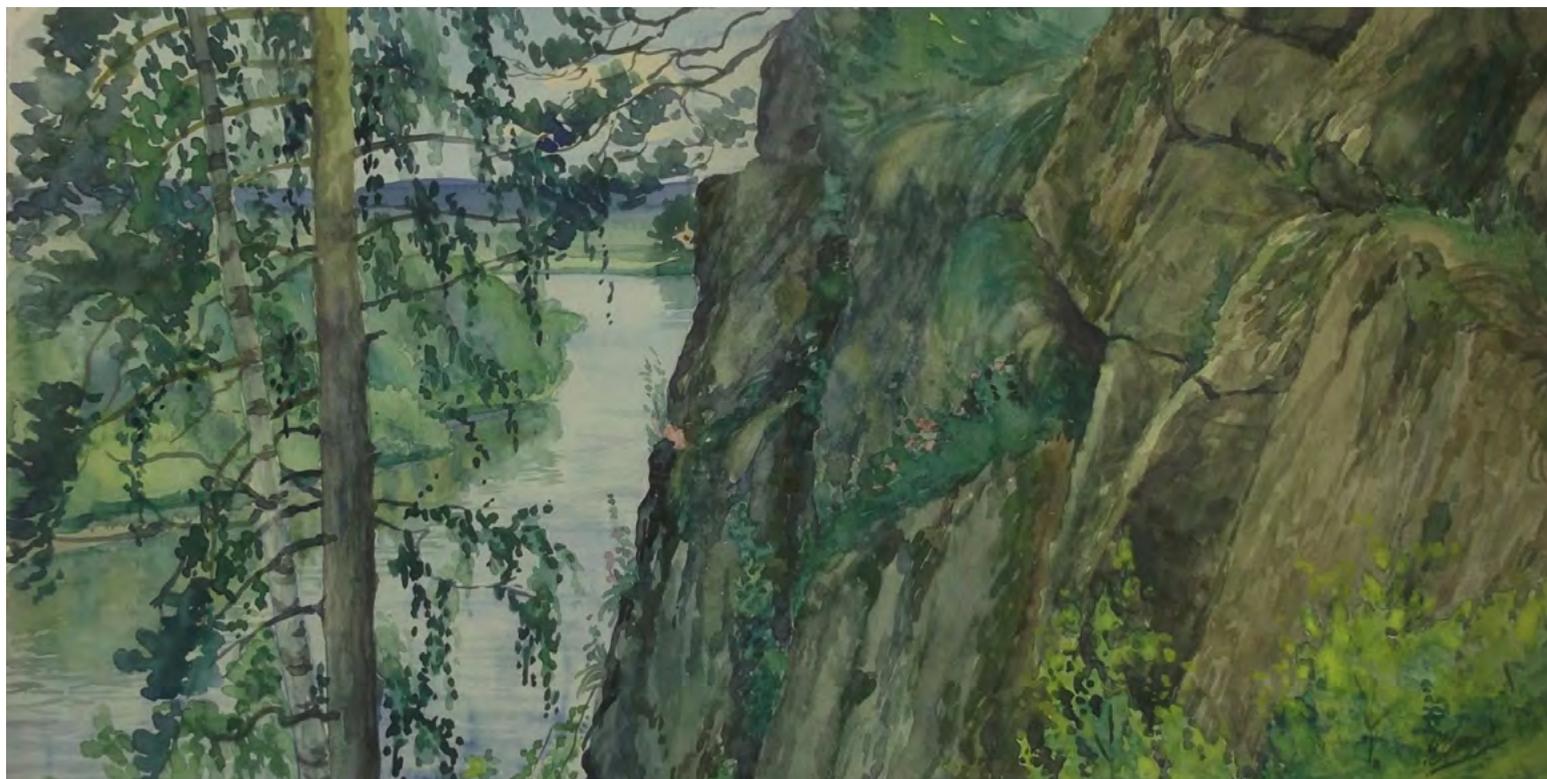
По Чусовой.

1925.

Бумага, карандаш,
акварель.

24 x 48.

Екатеринбургский музей
изобразительных
искусств

4. После занятий
в студии АХР

в Свердловске:

Н. Аввакумов,

В. Воротников,

Т. Потапов,

А. Кудрин,

Н. Сазонов.

Фотография.

1929.

Личный архив семьи
художника

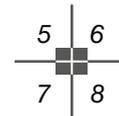
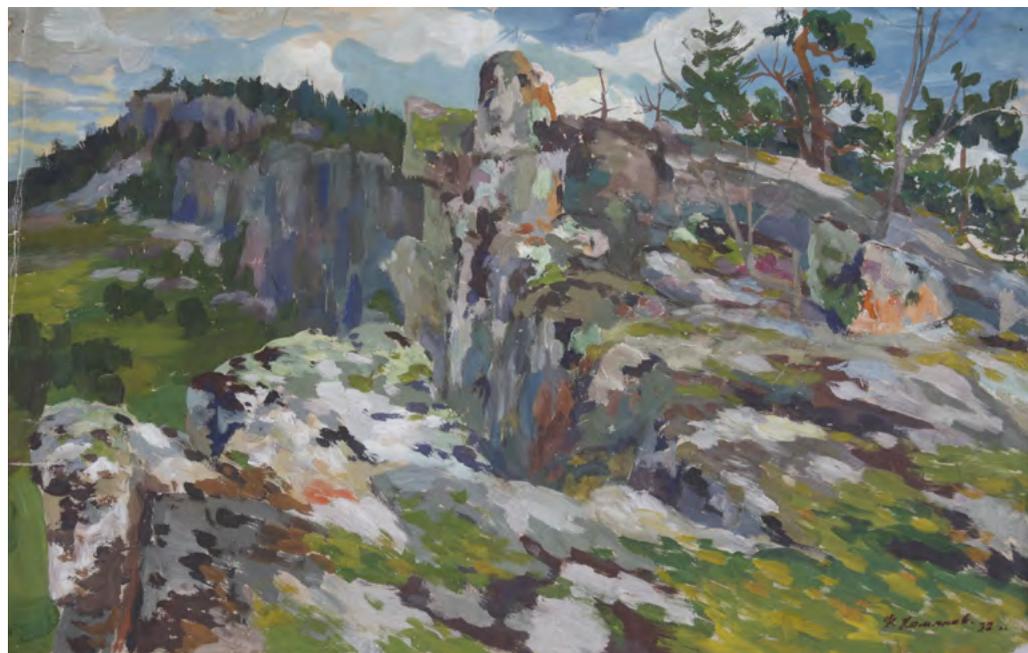
Н.М. Аввакумова

Из отчета от 18 января: «На содержание художественной мастерской необходимо 70–80 рублей в месяц (аренда, отопление, освещение и пр.), что приходится извлекать самоотложением Филиала. Мастерская получена в аренду почти при полном отсутствии специальной мебелировки, а произвести самоотложение на приобретение подставок, тумб и мольбертов совершенно не представляется возможным» [9, л. 1]. Позднее, 29 марта упоминается другая острая проблема: «Из здешних художников почти никто не имеет не только отдельной, хотя бы маленькой комнаты для работы, но и не имеет, так сказать, своего угла, где бы мог работать на небольшом мольберте. Свердловск в отношении жилища является городом в высшей степени неблагоприятным» [9, л. 6].

Следующая, осенняя выставка 1929 года стала свидетельством мобилизационного потенциала Свердловского АХР. Несмотря на ожесточенную критику и стесненное материальное положение, художники предпринимали шаги к преодолению сложившегося кризиса: «Осенью [19]29 г. импульс Филиала в области отражения Героики

сегодняшнего дня начинает биться на закрытой выставке (в начале ноября) хотя и недостаточно, но сдвиги есть были представлены в подавляющем большинстве по отношению пейзажа работы из рабочей и красноармейской жизни» [9, л. 14]. Чуть ранее, летом 1929 года филиал АХР организовал работу бригады художников на Верх-Исетском металлургическом заводе, что включало подготовку этюдов на производственную тему, оформление красных уголков, просветительскую деятельность. Ахровцы настойчиво искали «связь с жизнью» и современным зрителем: «Рабочие на наши работы реагируют живо, дают критические указания, наш творческий подъем встретил среди них поддержку. Рабочие во время наших работ на производстве закидывают нас вопросами: Когда будет выставка, сколько будут стоять наши наброски и этюды нашего производства, нам хочется Ваши работы приобрести и т.д.» [9, л. 14]. Результаты первых творческих вылазок изобряд были представлены в мае 1930 года в Свердловске на третьей выставке АХР, а также на серии «передвижек» в Надеждинске, Тагиле и других промышленных центрах области.

5. **Л.А. Елтышев.**

Портрет

М.И. Калинина.

1920-е – 1932.

Бумага на картоне, масло.

79,2 x 59,5.

Екатеринбургский музей
изобразительных
искусств

6. **Ф.Ф. Хомяков.**

Окрестности

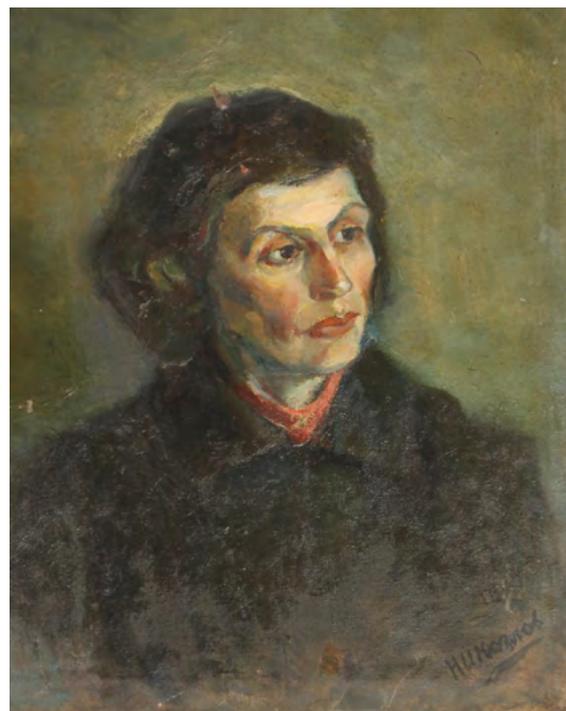
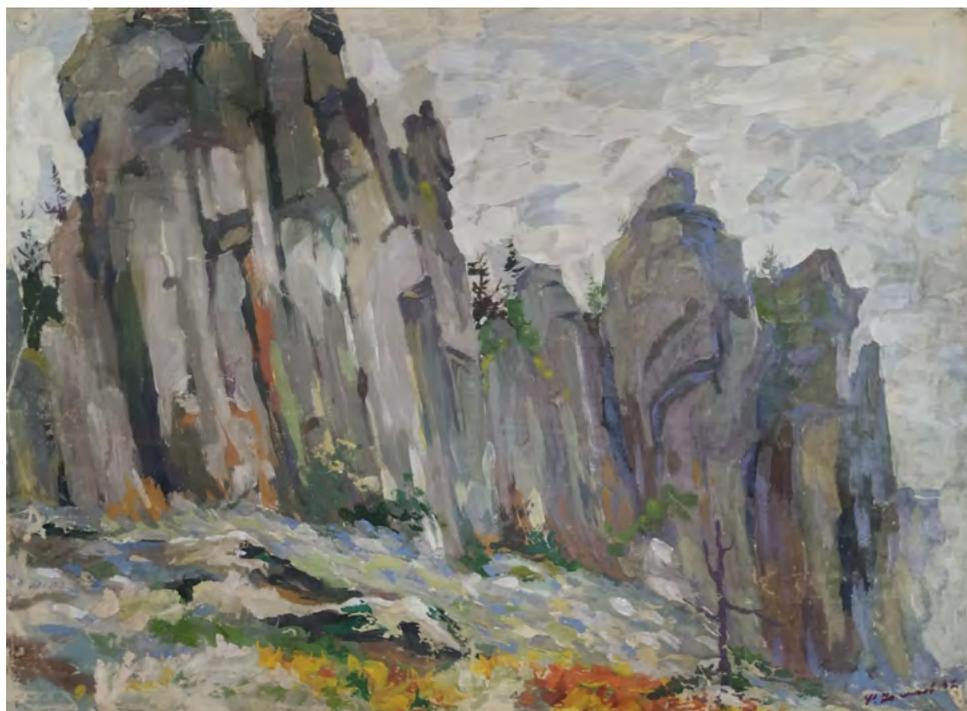
Бакальского рудника.

1932.

Бумага, темпера.

45 x 71,5.

Екатеринбургский музей
изобразительных
искусств

7. **Ф.Ф. Хомяков.**

Окрестности

Бакальского рудника.

1932.

Бумага, темпера.

52,5 x 71,5.

Екатеринбургский музей
изобразительных
искусств

8. **Н.И. Козлов.**

Женский портрет.

1920–1936.

Холст, масло.

65 x 51,5.

Екатеринбургский музей
изобразительных
искусств

В начале весны, 14 марта 1930 года прошла перерегистрация филиала, состав расширился до 21 человека. Членами АХР на этот момент являлись Н.М. Аввакумов (председатель)⁵, О.Э. Бернгард, Н.С. Сазонов, А.В. Ветров, А.А. Кудрин, К.М. Голиков, В.К. Славнин, С.Н. Денисенко, И.А. Семиряков, В.П. Дерябин, Г.А. Мелентьев, А.П. Родионова, А.П. Сергеева, И.К. Слюсарев, Ф.Ф. Хомяков, А.Ф. Узких, Н.И. Козлов, Н.В. Звездин, В.А. Сисин, А.М. Минеев, В.Е. Якимович [10, л. 14]. В 1930 году продолжилась практика творческих командировок, ставшая основным направлением в работе художников. В течение летнего периода были организованы «культпоходы» в Златоуст (А. Узких, Ф. Хомяков на 25 дней) и Надеждинск (Н. Сазонов

и В. Славнин на 12 дней). Через Главискусство при Наркомпросе были инициированы поездки в Магнитогорск (Н. Аввакумов), Надеждинск (В. Сисин), Мокрушенский совхоз (О. Бернгард) [10, л. 35], Сельскохозяйственную коммуны СКНЕМВАР (И. Камбаров), оставшиеся в Свердловске художники по согласованию Уралпрофсовета и Горсовета были распределены на местных заводах [10, л. 32]. Бригады, командированные в промышленные и колхозные центры, стремились документировать современность в ее развитии: строительство новых заводов, рост городов, устройство колхозов давали актуальные и востребованные социальные темы искусству. Изобразительный репортаж стал преобладающим

9. В.К. Славнин.
Общий вид
на Надеждинский
завод.
 1930.
 Картон, масло.
 61 x 87.
 Екатеринбургский музей
 изобразительных искусств

жанром, а многие произведения воспринимались как непосредственные свидетельства первой пятiletки (1928–1932).

Помимо беспощадной критики в прессе, были у Свердловского АХР свои оппоненты и в художественной среде. Альтернативных группировок из числа профессиональных художников не существовало, но серьезную конкуренцию с начала 1930-х годов стали представлять общества художников-самоучек. Проявлению низовых инициатив способствовало центральное бюро АХР в Москве. В официальном циркулярном обращении к филиалам говорится: «Обратите особое внимание на художественную молодежь, организуйте ее, устремите все свои силы на шлифовку самородков — художников из рабочих и крестьян, начинающих уже себя проявлять в стенгазетах, — и недалек тот час, когда, может быть, советской художественной школе суждено стать самым самобытным и главным фактором возрождения мирового искусства» [8, с. 302]. Конкретных методик работы с начинающими непрофессиональными авторами не поступало, что привело в конечном

счете к растерянности на местах и неспособности свердловских ахровцев интегрировать художественные силы вокруг филиала. Тем временем бурное развитие художкоровского и изосамодеятельного движения на рубеже 1920–1930-х годов стало закономерным следствием последовательной художественной политики по привлечению пролетарских сил в ряды деятелей искусства. Журналист и редактор газеты «Комсомольская правда» в 1930-е годы В.И. Костин комментирует эту тенденцию, замечая, что главная ставка в развитии новой советской культуры делалась именно на рабочих и крестьян, непосредственно связанных с производством, а следовательно, с реальной жизненной практикой [5, с. 126]. Советский художественный критик И. Маца также отмечает, что классовая реорганизация творческих сообществ сводилась к созданию условий, при которых «пролетариат выступает уже не как объект, а как субъект данного художественного процесса» [цит. по: 6, с. 84]. Свердловское отделение Общества художников-самоучек (ОХС) было организовано 8 апреля 1930 года, в него вошли 10 активных

10	11
12	13
14	

10. Н.М. Аввакумов. Заводской двор.

Начало 1930-х.
Бумага, тушь, итальянский карандаш, белила.
13 x 15.
Екатеринбургский музей изобразительных искусств

11. Н.М. Аввакумов. Магнитострой.

1931.
Бумага, тушь.
60 x 50.
Собрание семьи художника

12. Г.А. Мелентьев. Портрет молодого казаха.

1931.
Холст, масло.
60 x 47.
Екатеринбургский музей изобразительных искусств

13. Н.С. Сазонов. Серовский завод.

1931.
Бумага на картоне, масло.
50 x 65.
Екатеринбургский музей изобразительных искусств

14. Н.С. Сазонов. Уралмашстрой.

1933.
Бумага на фанере, масло.
29 x 93.
Екатеринбургский музей изобразительных искусств

15. **И.А. Камбаров.**

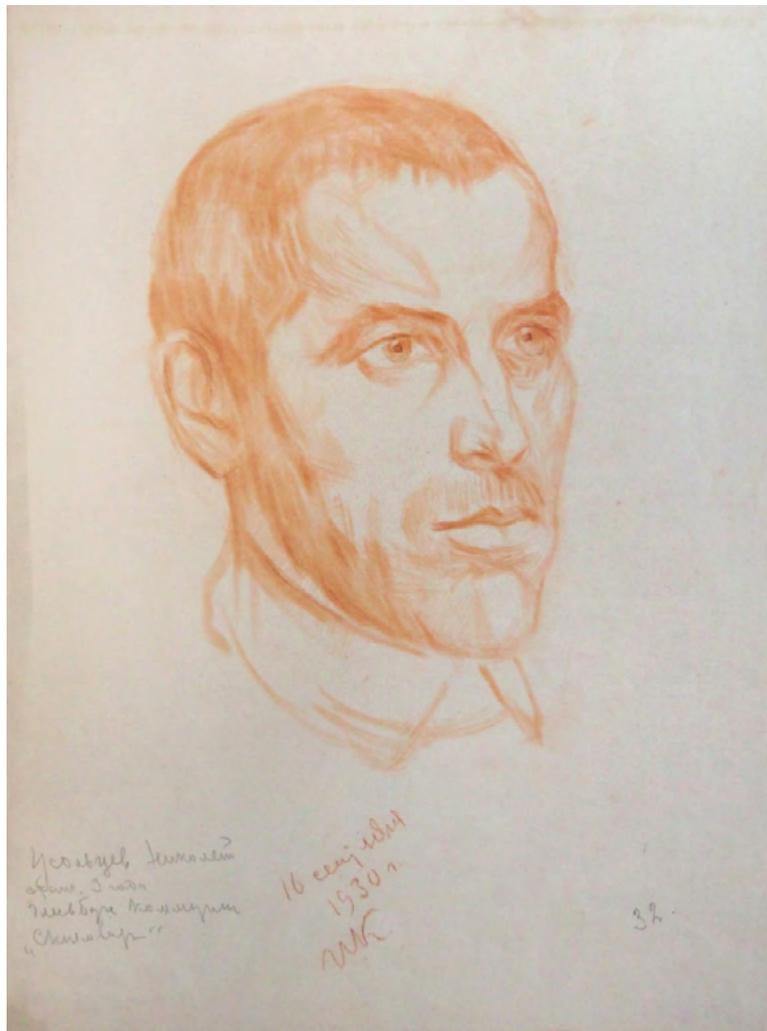
Усольцев Николай.

1930.

Бумага, сангина.

42,5 x 31.

Екатеринбургский музей
изобразительных
искусств

16. **И.А. Камбаров.**

Жилина Клавдия

Ивановна.

1930.

Бумага, сангина.

43 x 31,5.

Екатеринбургский музей
изобразительных
искусств

участников. Первый просмотр творческих работ состоялся в рамках весенней выставки АХР. Один из самых активных региональных филиалов ОХС действовал в Ревде, небольшом индустриальном городе, расположенном в 50 километрах от Свердловска. Лидер ревдинского отделения самоучка В. Буш со страниц журнала «Искусство в массы»⁶ заявлял об успехах своего филиала на изофронте и критиковал профессиональное сообщество: «Местный филиал АХР (Свердловск) относится к нам “бюрократически”, не желая слушать нас и давая советы, сидит и “крапает” свои слащавые пейзажики...» [2].

Стоит отметить, что и массовая аудитория в Свердловске проявляла широкий интерес скорее к искусству художников-самоучек, чем к работам профессионалов. К примеру, выставку крестьянского творчества, организованную «Крестьянской газетой» в 1927 году, за 12 дней посетило 6000 человек [3], тогда как в том же 1927 году на выставку Свердловского АХРР, судя по официальным отчетам филиала, пришло 2800 зрителей (выставку АХР в 1929 году увидели 2500 человек) [10, л. 1].

Общая разобщенность творческих сил на протяжении 1920-х годов, а также безжалостная критика

со стороны публики и политическое давление со стороны чиновников не позволили Свердловску стать в это десятилетие ярким художественным центром. Искусствовед С.П. Ярков отмечает: «Однобокая оценка творчества с уклоном в идеологию, категоричные обвинения и жесткие требования привели к быстрому сокращению числа самобытных художников» [15, с. 165]. Немногочисленные выставки, с которыми была связана деятельность Свердловского филиала АХРР (АХР), демонстрируют попытки выстраивания художественного процесса и развития не только контактов внутри сообщества, но и внешних связей с публикой, а также учет социального заказа. Тем не менее со страниц журналов и газет редко звучали слова одобрения и профессиональной оценки ахровской работы.

Вопрос о реорганизации Свердловского отделения АХР впервые был поставлен на заседании Уральского обкома РАБИС 6 июня 1931 года [11, л. 3]. Окончательная ликвидация филиала произошла 10 июня 1932 года на основании извещения от центрального совета Ассоциации [11, л. 18].

Заключение

На деятельность уральской ячейки АХРР (АХР) повлияли кризисы и конфликты художественной среды Свердловска, противостояния локальных неоформившихся творческих группировок, а также, в целом, проблема реализации художника в регионе в условиях оторванности от центра, практической изоляции от художественных процессов (Уральские ахровцы редко выставлялись в Москве. Исключением могут быть И.К. Слюсарев и Н.С. Сазонов, которые приняли участие в 8-й выставке АХРР «Жизнь и быт народов СССР» в 1926 году. Сазонов представил рисунки, созданные на Алтае, а Слюсарев дал работы «Уктусская водокачка» и «Сельсовет»). В конечном счете всё это привело ахровцев к дезориентации в идеологическом смысле, к несостоятельности попыток овладеть принципами героического реализма, а также «беспризорности», по словам искусствоведа Е.П. Алексеева, вызванной равнодушием власти и центральных органов Ассоциации [1, с. 190]. На этом фоне от местного сообщества требовалась серьезная воля к самоорганизации, которая какое-то время держала художников и позволяла объединению проявлять себя, прежде всего через выставочную деятельность, а также практику изобригад. Свердловский АХРР в середине 1920-х преследовал цель ликвидировать изолированность художников и укрепить профессиональные связи, к началу 1930-х, когда история этой творческой группировки логично подошла к завершению, многие проблемы коммуникаций и связей внутри сообщества остались неразрешенными.

Примечания

1. В планах на 1930 год, направленных в центральное бюро АХР, датой создания филиала указана 8 декабря 1925 [10, л. 1].

2. Роспись тимпана над входом в фойе была выполнена в иной манере художников В.А. Кузнецовым.

3. Все цитаты из публицистических источников и архивных документов приводятся в оригинале, с авторской орфографией и пунктуацией.

4. Выставка проходила с 1 по 15 мая 1929 года. К этому моменту Ассоциация художников революционной России (АХРР) была переименована в Ассоциацию художников революции (АХР).

5. Председателем Свердловского филиала АХРР с 1925 по 1927 год являлся А.Н. Парамонов (с 1929 года жил и работал в Москве). На протяжении 1929 года эту должность непродолжительное время занимали А.А. Кудрин, Н.И. Козлов, А.М. Минеев. С января до лета 1930 года председателем был избран молодой график Н.М. Аввакумов (с лета 1930 года был командирован в Магнитогорск), после него деятельностью филиала несколько месяцев руководил А.В. Ветров. С декабря 1930 до ликвидации в 1932 году отделение возглавлял Н.И. Козлов (впоследствии первый председатель Свердловского союза художников).

6. Центральный печатный орган Ассоциации художников революции. Издавался в Москве с 1929 по 1932 год (с 1931 года носил название «За пролетарское искусство»).

Литература

1. Алексеев Е.П. Даешь тяжелую индустрию в искусстве! Время первых пятилеток на Урале в полотнах местных и столичных художников // Образ Урала в изобразительном искусстве / ред. Е.П. Алексеев. Екатеринбург: Сократ, 2008. С. 189–203.
2. Буш В. Дни Ревдинского ОХС // Искусство в массы. 1930. № 3 (11). С. 25.
3. Итоги выставки крестьянского искусства // Уральский рабочий. 1927. 19 мая.
4. Каптерев Л. Творчество художников Урала // Просвещение на Урале. 1928. № 7–8. С. 124–127.
5. Костин В.И. Кто там шагает правой? Воспоминания. Часть II: В годы тридцатые // Панорама искусств. Вып. 9 (Сб. статей) / сост. Ю.М. Радченко. М.: Советский художник. 1986. С. 116–148.
6. Мамедов Г., Шаталова О. Искусство в массы: художественные практики культурной революции 1920–1930-х годов в Центральной Азии // Вернуть будущее: альманах Штаба №1: Центральноазиатское художественно-теоретическое издание / сост. и ред. Г. Мамедов, О. Шаталова. Бишкек: [б. и.], 2014. С. 32–92.
7. Областная выставка творчества художников Урала: каталог. Свердловск, 1928. 23 с.
8. Очередные задачи АХРР. Циркулярное письмо ко всем филиалам АХРР и обращение ко всем художникам СССР // Ассоциация художников революционной России: Сборник воспоминаний, статей, документов / авторы-сост. И.М. Гронский, В.Н. Перельман. М.: Изобразительное искусство, 1973. С. 300–302.
9. РГАЛИ (Российский Государственный архив литературы и искусства): Ф. 2941. Оп. 1. Д. 286.
10. РГАЛИ (Российский Государственный архив литературы и искусства): Ф. 2941. Оп. 1. Д. 298.
11. РГАЛИ (Российский Государственный архив литературы и искусства): Ф. 2941. Оп. 1. Д. 304.
12. РГАЛИ (Российский Государственный архив литературы и искусства): Ф. 2941. Оп. 1. Ед. хр. 210.
13. Сазонов Н.С. Записки уральского художника. Л.: Художник РСФСР, 1966. 163 с.
14. Сказин Н. Обывательщина под маской революционного искусства // Уральский рабочий. 1929. 1 июня.
15. Ярков С.П. Рождение Свердловского союза художников и художественная жизнь Урала 1920–1930-х гг. // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки, 2005. № 35. С. 161–173.

References

1. Alekseev E.P. Dayesh' tyazheluyu industriyu v iskusstve! Vremya pervykh pyatiletok na Urale v polotnakh mestnykh i stolichnykh khudozhnikov [Give heavy industry in art! The time of the first five-year plans in the Urals in the paintings of local and metropolitan artists]. Alekseev E.P. (ed.). *Obraz Urala v izobrazitel'nom iskusstve* [Image of the Urals in the fine arts]. Ekaterinburg, Socrates Publ., 2008, pp. 189–203. (In Russian).
2. Bush V. Dni Revdinskogo OKhS [Days of Revdinsky OHS]. *Iskusstvo v massy — Art to the masses*, 1930, No. 3 (11), p. 25. (In Russian).
3. Itogi vystavki krest'yanskogo iskusstva [The results of the exhibition of peasant art]. *Ural'skiy rabochiy — Ural worker*, 1927, May 19. (In Russian).
4. Kapterev L. Tvorchestvo khudozhnikov Urala [Creativity of the artists of the Urals]. *Prosveshcheniye na Urale — Education in the Urals*, 1928, No. 7–8. pp. 124–127. (In Russian).
5. Kostin V.I. Kto tam shagayet pravoy? Vospominaniya. Chast' II: V gody tridtsatyey [Who's walking on the right? Memories. Part II: In the thirties]. Radchenko Yu.M. (comp.). *Panorama iskusstv. Vyp. 9* [Panorama of the Arts. Issue. 9. Collection of articles]. Moscow, Sovetskiy khudozhnik Publ., 1986, pp. 116–148. (In Russian).
6. Mamedov G., Shatalova O. Iskusstvo v massy: khudozhestvennyye praktiki kul'turnoy revolyutsii 1920–1930-kh godov v Tsentral'noy Azii [Art to the Masses: Artistic Practices of the Cultural Revolution of 1920–1930s in Central Asia]. Mamedov G., Shatalova O. (eds.). *Vernut' budushcheye: al'manakh Shtaba №1* [Return the Future: Headquarters Almanac No. 1]. Bishkek, S. n., 2014, pp. 32–92. (In Russian).
7. Oblastnaya vystavka tvorchestva khudozhnikov Urala [Regional exhibition of creativity of artists of the Urals: catalogue]. Sverdlovsk, S. n., 1928. 23 p. (In Russian).
8. Ocherednyye zadachi AKhRR. Tsirkulyarnoye pis'mo ko vsem filialam AKhRR i obrashcheniye ko vsem khudozhnikam SSSR [Next tasks of AKhRR. Circular letter to all branches of the AKhRR and an appeal to all artists of the USSR]. Gronsky I.M., Perelman V.N. (comp.). *Assotsiatsiya khudozhnikov revolyutsionnoy Rossii* [Association of Artists of Revolutionary Russia: Collection of memoirs, articles, documents]. Moscow, Izobrazitel'noye iskusstvo Publ., 1973, pp. 300–302. (In Russian).
9. Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva (RGALI) [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 2941, aids 1, fol. 286. (In Russian).
10. Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva (RGALI) [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 2941, aids 1, fol. 298. (In Russian).
11. Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva (RGALI) [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 2941, aids 1, fol. 304. (In Russian).
12. Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva (RGALI) [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 2941, aids 1, fol. 210. (In Russian).
13. Sazonov N.S. Zapiski ural'skogo khudozhnika [Notes of the Ural artist]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1966. 163 p. (In Russian).
14. Skazin N. Obyvatel'shchina pod maskoy revolyutsionnogo iskusstva [Obyvatel'shchina under the guise of revolutionary art]. *Ural'skiy rabochiy — Ural worker*, 1929, June 1. (In Russian).
15. Yarkov S.P. Rozhdeniye Sverdlovskogo soyuza khudozhnikov i khudozhestvennaya zhizn' Urala 1920–1930-kh gg. [The birth of the Sverdlovsk Union of Artists and the artistic life of the Urals in the 1920s – 1930s]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki — Proceedings of the Ural State University. Series 2: Humanities*, 2005, No. 35, pp. 161–173. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Кудрявцева Ирина Владимировна — заведующая отделом современного искусства, Екатеринбургский музей изобразительных искусств, г. Екатеринбург, Российская Федерация, contemporary@emii.ru

ABOUT AUTHOR: Kudryavtseva, Irina Vladimirovna — Head of the Department of Contemporary Art, Yekaterinburg Museum of Fine Arts, Yekaterinburg, Russian Federation, contemporary@emii.ru

Для цитирования | For citation:

Кудрявцева И.В. Свердловский филиал АХРР (АХР) и проблема регионального художественного сообщества // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2022. № 1 (24). С. 100–111. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.01.010>
URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/828>

Kudryavtseva I.V. The Sverdlovsk branch of AKhRR (AKhR) and the problem of regional art community. *Iskusstvo Evrazii — The Art of Eurasia*, 2022, No. 1 (24), pp. 100–111. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.01.010>. Available at: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/828> (In Russian).